

Борис Поломошнов

**АЛЬБЕРТ
ШВЕЙЦЕР**

Философия для «Ленивых»

Эта небольшая заметка — о человеке большой души — Альберте Швейцере.

Когда он оставил успешную карьеру профессора Страсбургского университета и почитаемого, концертирующего с непременным анилагом органиста, и уехал в африканскую тьмутаракань, многие сочли это блажью, чудачеством, эксцентричным ходом, предназначенным для привлечения к своей персоне дополнительного внимания. Однако его гипотетическое чудачество обернулось чем-то иным. Чем? Разберемся.

Борис Поломошнов

Альберт Швейцер — Добрый Доктор

*«Я — жизнь, которая хочет жить
в среде жизни, которая хочет жить».*

Альберт Швейцер.

У Корнея Ивановича Чуковского есть такие незабываемые строки:

Добрый доктор Айболит! Он под деревом сидит. Приходи к нему лечиться И корова, и волчица, И жучок, и червячок, И медведица! Всех излечит, исцелит Добрый доктор Айболит! Для справки: Доктор Айболит — врач и ветеринар в одном лице. Кто-то утверждает, что прототипом этого героя этой стихотворной доброй-предоброй сказки Корнея Ивановича Чуковского был его добрый — во всех отношениях — друг: врач из Вильнюса Цемах Шабад, прямо на глазах у поэта-сказочника освободивший принесенную ему с улицы бродячую кошку от рыболовного крючка, застрявшего у несчастного животного в языке. Другие — весьма весомо — заявляют о том, что настоящим прообразом доктора Айболита являлся Геннадий Болан. Ведь это именно он — известный терапевт, хирург, педиатр, ветеринар, и гомеопат — оказывал на протяжении десяти лет медицинскую помощь в рамках миссии Красного Креста населению, и лечил животных у юго-западного побережья Африки, в районе дельты реки Лимпопо — в точности, как доктор Айболит Чуковского. Мы же возьмем на себя смелость (наглость? нахальство?) не согласиться ни с теми, ни с другими, потому что считаем, что по своему существу настоящим доктором Айболитом следует признать Альберта Швейцера. И не беда, что монументы Альберту Швейцеру были установлены в Веймаре, Гюнсбахе и Кайзерсберге (все — в ФРГ) и в Ламбарене (что расположен в Габоне), а памятники «доктору Айболиту» — в Вильнюсе (Литва) и в Витебске (Беларусь), в Анапе, в Кемерово, в Геленджике, в Иркутске (все — Россия) и в Кременчуге (Украина). Их родство — не генетическое. Которое зачастую оказывается существенным только для специалиста-криминалиста. Их роднит общность присущих им обоим взглядов на Мир и на Жизнь и действий в соответствии с их взглядами: уж если любить, — так все живое и несущее жизнь; если уж лечить, так всех, кто в этом нуждается, вне зависимости от того, человек это — «белый» ли, «черный» ли, или же — зверушка — большая или маленькая. Альберт Швейцер — четырехкратный доктор: философии (докторская диссертация: «Философия религии Канта»; фундаментальные философские труды: «Упадок и возрождение культуры. Философия культуры. Часть I.»; «Культура и этика. Философия культуры. Часть II.»); теологии; музыковедения и медицины. Так что все его родственники (кроме жены) и знакомые были, как сейчас принято говорить, в шоке, когда узнали, что он едет во Французскую Центральную Экваториальную Африку (с 1960-го года — Габон) создавать медицинский центр лечения прокаженных в местечке Ламбарене. Жена его — Елена Бреслау, с которой они прожили, как говорится, душа в душу, сорок пять лет, вплоть до ее кончины, — поддержала. Безоговорочно. И — поехали! Там же они и умерли: сначала она, а потом — вскоре после получения им Нобелевской премии — и он. Там и покоится прах их обоих. «Зачем Альберт Швейцер так сделал?» — спрósите Вы, пребывая в искреннем недоумении. Ответ — в самом обобщенном виде — мы найдем у Иоганна Готлиба Фихте: «Каков человек, такова и его философия». В случае с Альбертом Швейцером зависимость получается взаимообразная: его жизнь и его философия взаимоопределяли друг друга. Его философия была продолжением его жизни, а его жизнь — воплощением его философии. По свидетельству одного из посетителей госпиталя в Ламбарене, длинные и чуткие пальцы пианиста и органиста Альберта Швейцера с одинаковой ловкостью чинили прохудившуюся крышу госпиталя и оперировали больную обезьянку. Философия же у него была такая, что никак не ограничивала смысл жизни человека тем, чтобы «построить дом (своими руками, но — один?), посадить дерево (одно-единственное?) и вырастить сына (только вырастить? кем попало??)». Альберту Швейцеру — Человеку и Философу — этого было явно мало. А посему сделал он в жизни значительно больше «необходимого прожиточного минимума». Богатства не нажил, зато признание получил. Сполна. И за то, что сделал, и за то, что сказал. Ведь его слова никогда не расходились с его делами. Позволим себе высказать такую крамольную мысль: главным философским трудом Альберта Швейцера следует считать не его двухтомную «Философию культуры», а его речь «Проблема мира в современном мире», произнесенная им на церемонии вручения ему Нобелевской премии мира в Осло 4 ноября 1954 года. Приводим — здесь и сейчас — ее фрагменты. Итак, читаем: «Темой доклада, который мне надлежит сделать, принимая Нобелевскую премию мира, я избрал проблему мира, как она предстает перед нами сегодня. Отдавая предпочтение названной проблеме, я льщу себя надеждой, что поступаю в духе взглядов и убеждений великодушного основателя высокой премии, обстоятельно занимавшегося этой проблемой в том виде, как она существовала в его время, и надеявшегося, что его фонд будет стимулировать размышления над возможностями содействия делу мира. Позвольте начать выступление с характеристики положения, возникшего в результате двух оставшихся у нас за плечами